

„Это праздник со слеза Полгода войны

Легких дней войны не было, все они, от первого и до последнего были жестокими и кровавыми. Об этом беспрестанный рассказ ветерана Великой Отечественной, уроженца хутора, находившегося близ Верх-Убы, 70-летнего жителя п. Первомайского, бывшего оперативника Иртышского химико-металлургического завода Ивана Яковлевича Иванова.

4 мая 1941 года, ровно 50 лет назад, он со своими товарищами, Николаевым Иваном Афанасьевичем, Митрофановым Григорием Ивановичем, Мухортовым Геннадием и Тарандой Василием, был призван Шемонаихинским райвоенкоматом на действительную службу в Красную Армию. А через полтора месяца грянула война.

22 июня 1941 года, ночью, отдельный полк связи, сформированный в Жиздре Брянской области, погрузили в поезд и привезли в Смоленск. Начали свой отчет огненные вер-

ты войны.

В Смоленске мы подверглись первой бомбежке с воздуха. По команде заняли оборону. Открыли групповой огонь по вражеским самолетам. И нами был сбит один самолет, который загорелся и упал в лес. Оружия в полку было мало, на 2-3 человека — одна винтовка. С первого дня войны и до середины октября 1941 года мы дрались с немцами за Смоленск, а потом нам объявили, что находимся в окружении. Северный вражеский фронт соединился с Южным, находившимся недалеко от Москвы. Во время выхода из окружения я был назначен с группой товарищей в оборону для прикрытия форсирующей Днепр подразделения и в последнюю очередь мы бросились в воду. На группы нас осталось трое: майор и мы, два бойца. По команде майора мы плыли в 10 метрах друг от друга. Добравшись до берега нам с майором довелось вдвоем, нашего третьего убили в воде. Плыли в одном нижнем белье и в касках, где хранились наши личные документы: у майора — партийный билет, а у меня — комсомольский. Эта переправа была 14 октября, выпал хороший снег, муть в воде была кровавой.

Когда мы выбрались на берег, пришлось долгое время солдатам лежать на снегу и укрываться от обстрела за убитыми. С наступлением темноты мы свали с убитых немцев сухую одежду, оделись и начали соби-

рать везду. В дороге Володя рассказывал, что он родился и жил в Москве, где у него остались жена и трехлетний ребенок. Очень переживал о семье, предчувствовал свою гибель, а мне наказывал, чтобы я сообщил о месте его гибели. Я попросил его о том же, запомнили друг у друга адреса и обещали это выполнить. Вышли на Можайское шоссе и пробрались к воротам одного из зданий.

Только вышли в ворота, раздался взрыв мины метрах в пяти от нас, мы упали на землю. Поднимаю голову, смотрю на Володю, а он весь в крови. У него оторвало правую руку, подбородок и щека разбиты. Володя не дышал — был мертв. Немцы продолжали бить, я на время спрятался в сруб, сделанный для колодца.

Дожделись темноты, когда все стихло, оттащил труп за ворота в кювет, руками очистил место и положил тело друга, заложил каску листьями и ветками ветками, положил сверху пилотку, сам быстро ушел в лес. Нашего отряда уже нигде не встретил.

До утра я шел один, в котомке встретил группу окруженцев, где оказался мой земляк из Шемонаихинского района, Мы бы-

ли в Звенигороде, в 40 километрах от Москвы. Было это 26 ноября 1941 года.

Вскоре началось наше наступление — на фашистов — под Москвой. Меня назначили командиром роты. Немцы погнались, но он был смел, удержался. Полк продвинулся вперед километра на 23 от города Звенигорода. Командир роты нас построил и объявил, что ранен командир полка, находитесь под большим обстрелом на острове березовой рощи, нужно срочно оказать помощь и при возможности вынести с поля боя.

Я и со мной санитар поехали на лошади в сани, хотели быстро проскочить, но вдруг рядом разорвалась мина. Очнулся я в машине по дороге в полевой госпиталь. Я был тяжело контужен, в теле осколочные ранения, но незначительные. Таким образом я пролежал в госпиталях пять месяцев, и из города Горького в мае 1942 года меня выписали домой на год. После чего работал в органах МВД — МГБ, а с 1959 года — на ИХМЗ. Дома у родителей, на меня были извещения, без вести пропавший, второе извещение — похоронен.

№

Автор и заголовок документа

Инвент

Ко Отра

Перв Ост

арный

ди - снб

онача сточ

номер

ленин наз

твое

стоп стон

а

мост мос

б

мост мос

б

мост мос

Образовалась группа — человек в 40. В первую очередь мы нашли себе оружие, продукты. Сначала шли в сторону Наро-Фоминска, не смогли пробиться, затем повернули в сторону Можайска. Шли лесом, вдоль шоссе-вой дороги. Из окружения вышли в районе Звенигорода. Находясь в окружении, мне со своей группой пришлось 4 раза идти в атаку на немца, с целью добычи пищи и боеприпасов. В одной из атак был мне нанесен удар в голову автоматом, я упал и какое-то время был без сознания. В другой атаке был ранен в левую руку, на ходу в пути все заткнуло. Следующие стычки с врагом обошлись для меня благополучно.

При выходе из окружения тер-зал товарищей. Во время разведки боем у одного из солдат погиб Григорий Иванович Митрофанов. После боя с преобладающим по числу противником и гибели товарища я, дожидаясь темноты, соединился с группой своих, которая пробивалась на восток.

На пути под вечер нам повалась преграда — река Ура. Только мы дошли до середины, с противоположной стороны немцы открыли огонь из автоматов. Пришлось сидеть в воде до темноты. В темноте стали выходить, уже отдалбливали вокруг себя лед, потому что были морозы, это примерно в середине ноября. Был и такой случай: дошли мы до г. Можайска и решили в первую очередь разведать, где бы достать посылы — в пути пытались чем придется. Отряд остался в лесу вдалеке от окраины города. Я и со мной товарищ, звали его Володя, а фамилию забыл, вошли в раз-

ли вместе призваны в армию, в одном полку служили и вместе попали в окружение — это Иван Афанасьевич Николаев.

С боями и приключениями шли долго, пока не повали на русский голос «Стой!». Это был голос нашей армии. Нас привели в штаб контрразведки и поручили проверить младшему лейтенанту, молодому парню. Он увел нас в какой-то сарай, поставил к стенке, вытаскивал пистолет и предъявлял нам обвинения в том, что мы подосламы, мол, немецкие разведчики. Мучил нас до тех пор, пока мы его не обезоружили. Привели в штаб, отдали пистолет начальнику и рассказали, что он даже не посмотрел наши комсомольские билеты. И последствия неизвестно какие бы были, если бы мы это не сделали. После этого нас направили в стрелковый полк № 457, который находилась на обороне

Мне сейчас 70 лет, и за годы моей жизни, работы, а особенно в боях Великой Отечественной войны убеждался, что победа свершилась благодаря руководству Коммунистической партией, что кровь и пот советских людей пролились не зря и сегодняшние трудности под силу преодолеть нашему народу.

Судьбы Мухоморова Геннадия и Таранды Василия до сих пор мне неизвестны. Или же они погибли во время переправы через реку Днепр, или же при выходе из окружения, а, возможно, находятся в живых. Хотелся разыскать, но пока безуспешно.

На снимке:
МОСКВА. Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены.
Фото В. Будана и В. Соболева
(Фотохроника ТАСС).

ИВАНОВ И.Я.

821	821	821	821	821	821	821	821	821	821	821	087.5	821	87.5	821	821	821	630	599	821	821	821	821	821	821	821	087.5	821	821	821	821
-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-------	-----	------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-------	-----	-----	-----	-----